

Евфросиния Полоцкая

ОНА – КНЯЖНА И ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА, МЕЦЕНАТ И ПОЛИТИК, СВЯТАЯ И НЕБЕСНАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА БЕЛАРУСИ. ЕЕ ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА ОКАЗАЛАСЬ, ВОЗМОЖНО, БОЛЕЕ СИМВОЛИЧНОЙ И ТРАГИЧЕСКОЙ, ЧЕМ ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ. ОТ ВРЕМЕНИ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ НАС ОТДЕЛЯЮТ БОЛЕЕ ДЕВЯТИ ВЕКОВ, И О МНОГОМ МЫ МОЖЕМ СУДИТЬ ЛИШЬ КОСВЕННО. НО ПОСТАРАЕМСЯ ВГЛЯДЕТЬСЯ ПОВНИМАТЕЛЬНЕЕ...

Княжна Предслава (так в миру звали Евфросинию) была внучкой самого известного полоцкого князя — Всеслава Чародея, правившего с 1044 до 1101 года. Именно тогда Полоцк добился наибольшей независимости от Киева, в ознаменование чего князь возвел в Полоцке первое каменное строение на белорусских землях — Софийский собор, храм Премудрости Божьей. У Всеслава Чародея было шестеро (по другим сведениям, семеро) сыновей. Младший из них, Святослав, в крещении Георгий, был витебским князем и женился на Софии, возможно, дочери киевского князя Владимира Мономаха. Между 1101 и 1104 годами родилась их дочь Предслава (или Предислава). Она была старшей дочерью среди княжеских детей — Гориславы (в монашестве Евдокии), а также Василька, Вячеслава и Давыда.

Предслава была княжной, и ее образование должно было быть наилучшим. Учителями были монахи — самые образованные в то время люди, а учебниками — Святое Писание, Жития святых, возможно, труды отцов церкви по истории и богословию, «Изборники» с нравоучительными текстами. О способностях и трудолюбии княжны сказано в «Житии Евфросинии Полоцкой»: «Так любила учение она, что дивился отец ее любви такой к наукам. И по всем городам разошлась слава про ее мудрость и хорошие способности к наукам, и про красу телесную, ибо была она прекрасна обликом».

Детство у этой одаренной девочки

закончилось быстро — как у всех детей в то время. Продолжительность жизни была невелика, ребенок рассматривался как маленький человек, который должен был быстрее включиться во взрослую жизнь. Едва созрев, девушка становилась невестой. Предславе было только двенадцать (!) лет, когда ее отец, после неоднократных (!) предложений, сказал княгине, что

надо бы уже отдать дочь замуж. Мать ответила: «Да будет воля Бога и твоя, князь!» Однако Предслава оценила ситуацию по-другому. Девочка, очевидно, была воспитана в строгости и целомудрии, она была не только христианкой, но и интеллектуалкой с собственными представлениями о жизненных ценностях. А для истинного христианина главное — жизнь вечная. Если принять это во внимание, то ответ Предславы родителям станет понятен. Она сказала так: «Что же учиняли наши роды, которые были до нас? Женились и выходили замуж, и княжили, но не вечно. Жизнь их проплыла, и пропала их слава, будто прах, горше паутины». Зато, по мнению Предславы, женщин, отдавших жизнь небесному Жениху, «помнят на земле, их имена записаны на небесах, где они с ангелами Бога хвалят».

Понимая, что вряд ли родители поддержат ее в отречении от мирской жизни, княжна тайне пришла в монастырь, где была настоятельницей ее тетка, вдова недавно умершего полоцкого князя Романа, и объявила о своем желании принять монашество. Вдовая княгиня, видя молодость, красоту и ум девочки, «стала мучиться, сердцем ужаснулась, и опустила лицо до земли, и надолго пала на колени». Однако, как ни уговаривала она племянницу, та была непреклонна.

Предслава приняла постриг, вероятно, 25 сентября 1116 г., когда церковь отмечает память святой Евфросинии Александрийской. Отец Евфросинии узнал уже о свершившемся поступке дочери и «в отчаянии рвал на себе волосы», о княжне горевал весь дом. Однако, как пишет «Житие...», Евфросиния была настроена «как воин». Она не пожелала жить заурядной жизнью мирянки. Стать же выдающейся женщиной в то время можно было только одним способом — посвятив себя Богу. И княжна Евфросиния делает это смыслом своей жизни.

Через несколько лет после пострига Евфросиния переселилась из монастыря в келью-голубницу Софийского собора, а затем в скриптории при библиотеке стала заниматься переписыванием книг, выполняя, очевидно, монашеский обет. Это был труд — сложный и физически нелегкий, для которого одной грамотности было мало. Переписчик писал не на столе, а на ладони левой руки, локтем которой упирался в колено. Буквы выписывались особым почерком — уставом, без наклона, заголовки и начальные буквы украшались орнаментом и миниатюрами. Эта кропотливая работа давала не более четырех переписанных страниц в день.

«Житие...» рассказывает о том, что однажды во сне ангел привел Евфросинию в Сельцо, за две версты от Полоцка, и сказал: «Здесь надлежит тебе быть!» Сон повторился трижды. После этого полоцкий епископ Илья, призвав князя и зная, объявил, что отдает Сельцо монахиням. Здесь около 1125 г. был основан женский монастырь, в котором Евфросиния стала игуменьей. Рядом с монастырем, на месте некогда бывшей церкви, по заказу Евфросинии зодчим Иоанном была возведена Спасо-Преображенская церковь. Это единственный дошедший до нас в полном объеме памятник архитектуры XII века с сохранив-

шимися донине фресками. Храм был возведен в один строительный сезон (30 недель), и его строительство сопровождалось чудесами. Игуменья Евфросиния основала также церковь святой Богородицы, возле которой строился мужской монастырь. Особое место в деятельности Евфросинии Полоцкой занимает создание и приобретение священных реликвий. Так, в 1161 г. мастер Лазарь, крещенный именем Богша, создал по заказу Евфросинии Полоцкой шестиконечный напрестольный крестовчег для хранения христианских святых. Это шедевр ювелирного искусства высотой 51, 8 см из кипариса, обложенный серебряными и золотыми пластинами, инкрустированный драгоценными камнями и жемчугом, навечно предназначенный для Спасской церкви. Судьба этого произведения искусства была сложной, он переживал войны и попадал в разные руки, но в начале Великой Отечественной войны исчез из г. Могилева. Предпринимаемые впоследствии поиски не дали результата, и в 1997 г. мастером-ювелиром Н.П. Кузьмичом была изготовлена копия креста в натуральную величину.

Для Спасской церкви Евфросиния приобрела икону Богородицы, написанную, по преданию, евангелистом Лукой. Пользуясь связями полоцкого княжеского дома с византийским двором, Евфросиния отправила к императору и патриарху своего посланца с дарами и просьбой подарить одну из трех икон Богородицы — Константинопольскую, Иерусалимскую или Эфесскую. Выбор пал на Богородицу Эфесскую. Возможно, это была копия, и, по одной из версий, в 1239 г., уже после смерти Евфросинии, икона была передана в город Торопец для венчания дочери полоцкого князя Параскевы с будущим Александром Невским.

Церкви и монастыри — это не только места общения верующих с Богом. Это центры культуры и благотворительности со скрипториями, библиотеками, школами, мастерскими. Не были исключениями и полоцкие монастыри и храмы, где Евфросиния, видя увеличение ее последователей, «радовалась ему, как своему спасению, и каждый день учила сестер своих: старших учила терпению и воздержанию, юных — душевной чистоте и телесному успокоению...

к старшим — покорность, к равным и младшим — любовь искренняя; мало говорить, больше понимать...». Пример подвижничества Евфросинии был далеко не единственным. Монахинями стали ее младшая сестра Горислава, получившая имя Евдокии, двоюродная сестра Звенислава, ставшая в монастыре Евпраксией, а также племянницы Киринаия и Ольга, ставшие по пострижению Агафьей и Евфимией.

Говоря о Евфросинии Полоцкой как подвижнице, просветительнице и меценате, часто упускают из виду ее деятельность как политика. Княжна-игуменья, имевшая огромный авторитет в Полоцке, разумеется, «не хотела ... видеть, чтобы кто-либо враждовал: ни князь с князем, ни боярин с боярином, ни из простых кто со своим другом...». Однако не подлежит сомнению, что она влияла на полоцкое вече, на приглашение в Полоцк князей. В 1129 г., вызвав недовольство Киева, полоцкие князья были высланы в Византию, но Евфросиния, как духовное лицо, избежала этого. Между тем, когда в 1132 г. жители Полоцка изгнали присланного из Киева князя Святополка, они, явно по совету игуменьи Евфросинии, провозгласили своим князем ее брата Васильку Святославича. И подобные случаи были не единственными.

Свой жизненный путь Евфросиния решила увенчать паломничеством в Святую Землю. Ее сопровождали двоюродная сестра Евпраксия и брат Давыд. По пути, весной 1167 г., состоялась встреча полоцких паломников с византийским императором Мануилом Комнином, шедшим войной на венгров, затем паломники прибыли в Константинополь, где посетили храм св. Софии и получили благословение от патриарха. В конце апреля 1167 г. Евфросиния со спутниками прибыла в Иерусалим. Она вошла в город через Христовы врата и достигла Гроба Господня, где долго молилась, а затем попросила у Господа, чтобы он позволил ей умереть в святом городе. Вскоре она занемогла, и после того, как ей явился ангел, стала готовиться к смерти. Проболев 23 дня, она скончалась 23 мая 1167 года. По традиции 23 мая (5 июня) празднуется как день памяти Святой Евфросинии Полоцкой.

С окончанием земной жизни Евфросинии начались перипетии ее посмертного упокоения. Она была похоронена

в Иерусалиме, в Феодосиевском монастыре. В 1187 г. гроб был перенесен в Феодосиевский монастырь Киево-Печерской Лавры. Как говорит предание, вражда Киева и Полоцка не позволяла перенести гроб в Полоцк. После вхождения белорусских земель в состав России неоднократно ставился вопрос о перенесении мощей преподобной Евфросинии в Полоцк, но все было тщетно. Российские власти видели в Евфросинии символ белорусской национальной и религиозной самобытности, что шло вразрез с политикой русификации. Наконец, в 1871 г. в Полоцк была доставлена часть мощей. Окончательное же их перенесение произошло только в 1910 г., когда 23 мая (5 июня) чудотворные и нетленные мощи Евфросинии Полоцкой перенесли в Спасский собор и поместили в специальную кипарисовую раку.

После Октябрьской революции, в русле воинствующего атеизма, мощи святых организованно вскрывались по всей стране. Первый раз мощи Евфросинии были вскрыты в Ростове, куда они были вывезены во время Первой мировой войны. 13 мая 1922 г. в Полоцке, в Спасо-Евфросиниевском монастыре произошло повторное вскрытие. Потом мощи были отправлены на атеистическую выставку в Москву, затем — в Витебск, где их демонстрировали в местном краеведческом музее без покровов, что было святотатством. Рака исчезла вместе с другими ценностями. Останки Евфросинии Полоцкой были возвращены в Полоцк только 23 октября 1943 г. немецкими оккупационными властями, желающими таким образом добиться лояльности населения. В конце 1961 г. Спасо-Евфросиниевский монастырь был закрыт, монахини распущены, действовала только Спасо-Преображенская церковь. Мощи были там, хотя их неоднократно собирались отдать в Полоцкий краеведческий музей. Но времена менялись. 4 июня 2007 г. гроб с переосвидетельствованными и переоблаченными мощами святой Евфросинии Полоцкой поместили в новую серебряную раку, изготовленную Н.П. Кузьмичом, а 5 июня, в день памяти святой, рака была освящена. Святая покровительница Беларуси покоится с миром в Свято-Евфросиниевском монастыре.

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.